

Анатолий Васильевич Радцевич

аспирант 3-го года обучения каф. налогов и налогообложения
Белорусского государственного экономического университета

Anatoly Radtsevich

3-d Year Postgraduate Student of the Department of Taxes and Taxation
of Belarusian State Economics University

e-mail: radtsevich@mail.ru

ФИСКАЛЬНЫЕ МЕРЫ

КАК ИНСТРУМЕНТ СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Рассматриваются налоговые меры, применяемые в Республике Беларусь в условиях экономических кризисов, как ключевой инструмент стабилизации национальной экономики. Проведен анализ восьми кризисных периодов современной истории страны с учетом кризисов 2015–2022 гг. На основе макроэкономических данных исследуется взаимосвязь между динамикой налоговых показателей, бюджетной устойчивостью и эффективностью фискальной политики. Обосновывается, что в условиях повторяющихся кризисов налоговая система приобрела институциональные особенности: опора на государственный сектор, административное перераспределение и налоговый контроль как основной стабилизатор. Это формирует фискальный неинституционализм, где государство выступает как центральный актор экономической адаптации. Цифровизация налогового администрирования усилила устойчивость системы к кризисам, снизив трансакционные издержки и повысив прозрачность.

Ключевые слова: налогообложение, налоговая система, бюджетная система, налоговая политика, налоговые меры, налоговые льготы, фискальная консолидация, налоговый контроль, фискальный неинституционализм.

Fiscal Measures as a Tool to Stabilize the Economy in a Crisis

The article considers the tax measures applied in the Republic of Belarus in the context of economic crises as a key instrument for stabilizing the national economy. The analysis of eight crisis periods in the modern history of the country, taking into account the crises of 2015–2022, is carried out. Based on macroeconomic data, the relationship between the dynamics of tax indicators, fiscal sustainability and the effectiveness of fiscal policy is investigated. It is proved that in the conditions of recurring crises, the tax system has acquired institutional features: reliance on the public sector, administrative redistribution and tax control as the main stabilizer. This forms fiscal neo-institutionalism, where the state acts as the central actor of economic adaptation. Digitalization of tax administration has strengthened the system's resilience to crises, reducing transaction costs and increasing transparency.

Key words: taxation, tax system, budget system, tax policy, tax measures, tax incentives, fiscal consolidation, tax control, fiscal neo-institutionalism.

Введение

Современные кризисные явления в экономике Республики Беларусь выявили необходимость проведения анализа роли налоговой политики в экономических инструментах антикризисного регулирования. Одним из ключевых инструментов налоговой политики являются налоговые меры по смягчению кризисных явлений и угроз. Они представляют собой комплекс инструментов фискальной политики государства, направ-

ленных на стабилизацию бюджетной системы в периоды экономической нестабильности и минимизацию масштабов негативных экономических последствий кризисных явлений и угроз (финансовых, социально-политических, технологических или природных), восстановление экономического роста. Теоретическую основу исследования составляют концепции неокейнсианской фискальной политики, неинституционализма Д. Норт [1], О. Уильямсона [2]), а также теории контрциклического регулирования (Й. Шумпетер [3], М. Калеки [4]).

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке налоговых мер

Научный руководитель – Ирина Аркадьевна Лукьянова, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры налогов и налогообложения Белорусского государственного экономического университета

в условиях кризисов 2015–2024 гг. с использованием макроэкономического и институционального подходов.

Основная часть

История становления независимости Республики Беларусь отмечена чередой экономических и социальных кризисов, которые существенно повлияли и продолжают оказывать воздействие на траекторию развития страны и уровень благосостояния населения.

В развитии государства можно выделить восемь ключевых кризисных этапов, обусловленных как внешними факторами (российская экономическая политика, глобальные финансовые потрясения, международные санкции), так и внутренним дисбалансом (ограниченный уровень доходов домохозяйств, низкая эффективность государственного сектора, инфляционные перекосы, неустойчивость бюджетной политики).

Дополнительным источником уязвимости выступает структурная специфика экономики: недостаточная диверсификация, высокая зависимость от сырьевых потоков и внешних субсидий, ограниченные возможности для модернизации и технологического обновления. В этих условиях одним из ос-

новных инструментом регулирования экономического дисбаланса выступают налоговые меры.

В научной литературе нет единой классификации налоговых мер для преодоления экономической нестабильности. Некоторые классификации ориентированы на теорию налогов (прямые и косвенные налоги и их различие), но не охватывают мер, принимаемых во время кризисов (например, меры льгот, отсрочки, налоговые каникулы, мораторий проверок).

Другие классификации (например, IMF-TPRD [5]), более эмпирические охватывают кризисные меры [6], но могут быть ограничены по странам или времени, или по степени детализации [7]: классификация мер, примененных правительствами по цели (поддержка бизнеса и домохозяйств, фискальная устойчивость), по времени действия (временные, постоянные), объекту воздействия (НДС, подоходный, социальные взносы и др.) [8]. С учетом направления воздействия налоговые меры, применяемые в кризисных условиях, можно сгруппировать как стимулирующие, временные антикризисные, социально-ориентированные, секторальные, структурные и фискально-стабилизационные (таблица 1).

Таблица 1 – Налоговые меры по смягчению кризисных явлений и угроз

Меры	Цель	Примеры инструментов
Стимулирующие	Поддержка спроса, инвестиций, предпринимательства	Временное (постоянное) снижение ставок (налог на прибыль, подоходный налог, НДС на отдельные товары); инвестиционные вычеты; ускоренная амортизация; налоговые кредиты на НИОКР.
Временные антикризисные	Быстрое реагирование на шоки, снижение давления на бизнес	Отсрочка (рассрочка) уплаты налогов; налоговые каникулы; мораторий на проверки; заморозка роста ставок.
Социально ориентированные	Поддержка населения и уязвимых групп	Увеличение необлагаемого минимума; налоговые вычеты; временные освобождения от подоходного налога.
Секторальные	Поддержка наиболее пострадавших отраслей	Льготы для МСП; снижение налогов для туризма, транспорта, агросектора; льготы для ИТ и экспорта.
Структурные	Долгосрочная устойчивость экономики, модернизация	Создание специальных налоговых режимов (СЭЗ, технопарки); «зеленые» налоговые стимулы; налоговые реформы. Реформы НДС, введение прогрессивного налогообложения, реформа корпоративного налогообложения, изменение систем трансфертного ценообразования

Меры	Цель	Примеры инструментов
Фискально-стабилизационные	Сохранение бюджетного баланса, контроль госфинансов	Отсрочки (рассрочки) платежей; налоговые каникулы; мораторий на штрафы; ускоренные возвраты НДС. Сверхналоги (временные надбавки, повышение акцизов, расширение налоговой базы), отмена льгот.

Источник – Собственная разработка автора.

Проходя через череду кризисов, экономика Республики Беларусь выработала специфическую модель преодоления негативных последствий, которая сформировала ее институциональную особенность. Ключевыми элементами этой модели стали усиление роли государства в регулировании экономики, доминирующая опора на государственный сектор [9] и централизованное перераспределение ресурсов [10].

Такая модель (во многом гибридная между советским наследием и рыночной экономикой) позволяет обеспечивать стабильность и управляемость в условиях кризисов, исполнение социальных обязательств и минимизировать социальные потери, поддерживать высокую занятость, быстро «мобилизовать» ресурсы для точечной поддержки в периоды внешних потрясений.

В итоге институциональная траектория страны получила черты «государственно-ориентированного капитализма» [11] с ограниченной ролью частного сектора и низкой гибкостью в условиях глобальных шоков. Сегодня эта особенность проявляется в том, что каждый новый кризис ведет не к институциональной либерализации, а, напротив, к дальнейшему укреплению государственного контроля и углублению зависимости от

внешних доноров. Особенностью модели является и то, что цифровизация стала структурным элементом антикризисной налоговой политики Республики Беларуси, особенно начиная с 2018–2020 гг. (на этот период пришлось бурное развитие цифровых платформ МНС (ЭСЧФ, риск-ориентированного налогового контроля, СККО, СКТА, различных электронных сервисов (е-НДС, е-УСН, система прослеживаемости товаров и др.). Это обеспечило не только оперативность и прозрачность, но и управляемость фискальными процессами, что позволило сохранить устойчивость доходов бюджета. Результатом стало существенное сокращение трансакционных издержек взаимодействия плательщиков и государства.

Такие эффекты подтверждают положения теории неоинституционализма, согласно которой цифровизация выступает механизмом оптимизации институциональных связей и уменьшения потерь от информационной асимметрии.

Особого внимания заслуживает эволюция фискальной политики государства в 2020–2025 гг., которая выходит за рамки простого циклического реагирования (таблица 2).

Таблица 2 – Налогово-экономические меры Республики Беларуси в 2020–2025 гг.

Кризис / период	Принятые меры
Пандемия COVID-19 / политический кризис (2020–2021)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предоставление отсрочек, рассрочек и налоговых кредитов по уплате налогов и сборов, полностью уплачиваемых в местные бюджеты, а также арендной платы за землю для субъектов хозяйствования, наиболее пострадавших от пандемии (транспорт, туризм, общепит и др.). 2. Возможность для местных органов власти изменять сроки уплаты налоговых платежей. 3. Индивидуальные предприниматели, уплатившие единый налог в 2020 г., получили право перейти на иные режимы налогообложения. 4. Период временного неосуществления деятельности мог превышать 30 календарных дней. 5. Упрощение лицензирования для производства дезинфицирующих средств. 6. Разрешение на оптовую торговлю дезинфицирующими средствами без лицензии на торговлю алкогольной и табачной продукцией для субъектов с фармацевтической лицензией. 7. Затраты на проведение санитарно-противоэпидемических мероприятий разрешено включать в состав внереализационных расходов при налогообложении прибыли.

Кризис / период	Принятые меры
	8. Освобождение от подоходного налога доходов в виде стоимости средств индивидуальной защиты, антисептиков и питания, полученных в связи с проведением противоэпидемических мероприятий. 9. Увеличение стандартных налоговых вычетов по подоходному налогу для отдельных категорий плательщиков. 10. Повышение ставки налога на прибыль для операторов сотовой связи и микрофинансовых организаций в 2021–2022 гг. (до 30 %). 11. Снижение ставки налога на прибыль до 5 % для высокотехнологичных товаров. 12. Корректировка перечня товаров, облагаемых по сниженной ставке НДС (10 %). 13. Мораторий на проведение проверок.
Санкционное давление (2022 – настоящее время)	1. Предприятиям, пострадавшим от санкций, предоставлялись отсрочки по уплате налогов, таможенных пошлин и иных обязательных платежей. 2. Сохранение повышенной ставки налога на прибыль для операторов сотовой связи и микрофинансовых организаций. 3. Сохранение пониженной ставки налога на прибыль до 5 % для высокотехнологичных товаров. 4. Увеличение ставки подоходного налога для физических лиц до 25 % на сверхдоходы. 5. Повышение налогообложения иностранных компаний из «недружественных стран» (налога на доходы от дивидендов иностранных организаций, которые не имеют представительства в стране 25 %). 6. Временно приостановлено действие соглашений об избежании двойного налогообложения с «недружественными странами». 7. Введен механизм параллельного импорта ряда товаров для уменьшения зависимости от санкционных поставок и диверсификации источников поставок. 8. Ограничение вывода капитала собственниками-иностранцами из страны. 9. Введен институт государственного управления предприятиями из «недружественных стран». 10. Введены меры по компенсации части затрат на экспорт, включая возмещение НДС для компаний, переориентировавших поставки с рынков ЕС на другие направления. 11. Запрет на ввоз и реализацию товаров из «недружественных стран». 12. Переориентация экспорта и развитие импортозамещения. 13. Введение жесткого государственного контроля за ценообразованием. 14. Ограничение на проведение проверок.

Источник – Собственная разработка автора на основании анализа НПА.

Из таблицы 3 видно: в 2020–2021 гг. налоговые меры были направлены на сохранение ликвидности бизнеса, поддержку наиболее пострадавших отраслей и обеспечение социальной защиты населения.

В 2022 г. такие меры уже были направлены на сохранение экономической стабильности, поддержку экономики в целом и адаптацию к новым геэкономическим условиям. В этот период комбинируется фискальное ужесточение (для иностранных компаний) с адаптационными мерами внутреннего характера (контроль цен, импортозамещение, переориентация экспорта).

Эффективность налоговых мер зависит, во-первых, от адресности, во-вторых, от долгосрочности последствий, в-третьих, от поставленных целей.

В реальности правительства часто комбинируют виды мер, одновременно применяя т. н. пакет мер, например, короткие меры по ликвидности, меры по стимулированию и меры по доходам бюджета.

Однотипная мера (например, отсрочка платежей) может иметь различный эффект в зависимости от структуры бизнеса, глубины кризиса и состояния финансовой системы государства.

Для выявления причинно-следственных связей экономических кризисов и эффективности принимаемых налоговых мер построим график сопоставления динамики макроэкономических показателей с вводимыми налоговыми мерами.

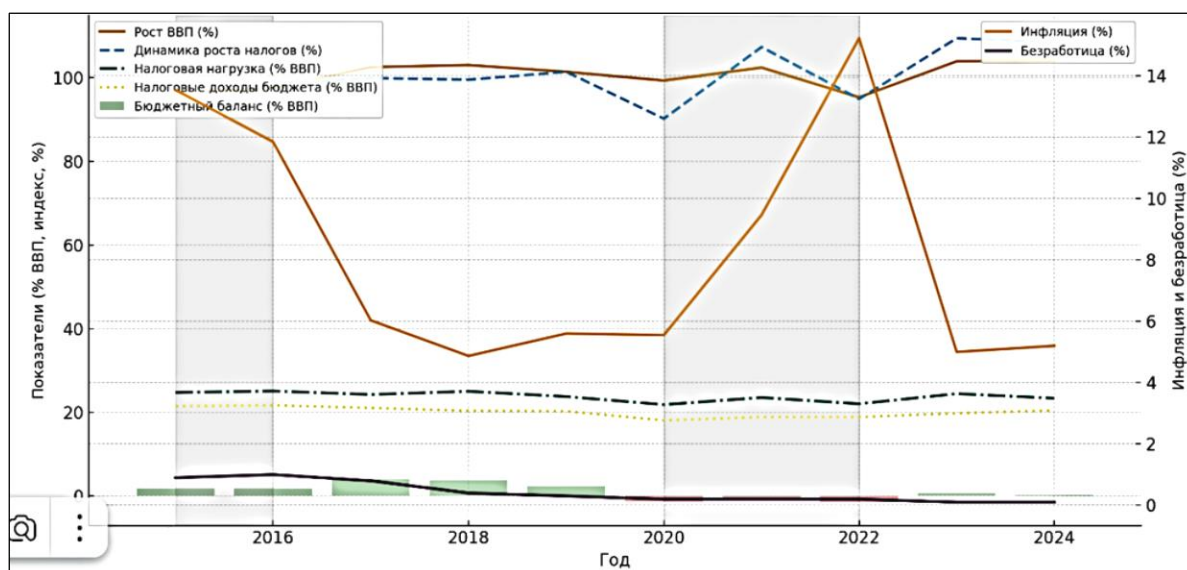

Рисунок – Налоговые меры в кризисные периоды в экономике Республики Беларусь (2015–2024 гг.)

Как видно из анализа кризисных зон (2015–2016 и 2020–2022 гг.), в эти периоды наблюдается падение темпов роста ВВП и динамики налогов (в 2020 г. падение роста налогов до минимума (90,2 %, 2016 г. – 98,4 %), дефицит бюджета (–1,29 % ВВП, 2016 г. – профицит 1,8 % от ВВП), снижение налоговой нагрузки (до минимального значения – 21,87 %, 2016 г. – 25,12 %)). В ответ правительство целенаправленно снижает налоговую нагрузку (путем введения отсрочек, рассрочек и целевых льгот для наиболее пострадавших секторов) и допускает ослабление фискальной дисциплины – дефицит бюджета (2020–2022 гг.), что указывает на использование налогово-бюджетных инструментов поддержки. Особенно ярко это проявилось в период 2020–2022 гг., когда рост государственных расходов на поддержку экономики и населения не был покрыт текущими доходами. Это прямо указывает на сознательное использование бюджетного дефицита в качестве антикризисного стабилизатора.

В 2015–2016 гг. налоговые меры носили в основном стабилизационный характер: повышение ставок и усиление администрирования.

После каждого кризиса наблюдается рост налоговых доходов и ВВП (в 2017–2019 и 2023–2024 гг.), что подтверждает контрциклический характер фискальной политики государства. Пик инфляции в 2022 г. совпадает с повышением динамики налогов, что

указывает в основном на номинальный рост доходов бюджета из-за роста цен. Вместе с тем с 2020 по 2025 г. наблюдается также постепенное расширение налоговой базы по налогу на прибыль (отдельно выделено пять объектов налогообложения с повышенными ставки налога на прибыль (25–30 %), с 2023 г. увеличена основная ставка налога с 18 до 20 %). Это является мерой фискальной консолидации, направленной на укрепление доходной базы бюджета в долгосрочной перспективе и компенсацию предыдущих антикризисных расходов. Вместе с тем уровень безработицы остается стабильно низким (<1 %) в течение всего анализируемого периода, что отражает административные методы удержания занятости в кризисы.

Заключение

Республика Беларусь демонстрирует высокую институциональную устойчивость налоговой системы, основанную на сильной роли государства. Принимаемые налоговые меры в кризисные периоды направлены на баланс между фискальной стабильностью и поддержкой реального сектора. Они носили корректирующий, а не реформаторский характер: смягчали текущие последствия, но не изменяли институциональные основы налогообложения; налоговая политика стремилась сохранить социальную стабильность, избегая резких изменений для граждан (например, отсутствие массового повышения подоходного налога или НДС).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. North, D. Institutions / D. North // *Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – Vol. 5, nr 1. – P. 97–112. – DOI: 10.1257/jep.5.1.97.
2. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая контрактация» / О. И. Уильямсон. – СПб. : Лениздат, 1996. – 583 с. – URL: <https://knigogid.ru/books/109125-ekonomicheskie-instituty-kapitalizma-firmy-rynki-otnoshencheskaya-kontraktaciya> (дата обращения: 25.06.2025).
3. Шумпетер, Й. История экономического анализа : в 3 т. / Й. Шумпетер ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб. : Экон. shk., 2004. – Т. 2. – С. 495–988.
4. Kalecki, M. Selected essays on the dynamics of the capitalist economy, 1930–1970 / M. Kalecki. – Cambridge : University Press, 1971. – URL: https://www.researchgate.net/publication/368632720_Selected_Essays_on_the_Dynamics_of_Capitalist_Economy_1933-1970 (date of access: 25.06.2025).
5. Tax Policy Measures in Advanced and Emerging Economies: A Novel Database / D. Amaglobeli [et al.] // *IMF Working Papers*. – 2018. Vol. 110, A001. – URL: <https://doi.org/10.5089/9781484354865.001.A001> (date of access: 25.06.2025).
6. Налоговая и бюджетная политика после кризиса, вызванного COVID-19. Меры реагирования ОЭСР на коронавирус (COVID-19). – Париж : Изд-во ОЭСР, 2021. – URL: <https://doi.org/10.1787/5a8f24c3-en>. (дата обращения: 25.06.2025).
7. Wright, A. Policy lessons from health taxes: a systematic review of empirical studies / A. Wright, K. E. Smith, M. Hellowell. – URL: https://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-017-4497-z?utm_source=chatgpt.com (date of access: 25.06.2025).
8. Mooij, R. A. Tax Policy and Inclusive Growth / R. A. Mooij // *IMF Working Papers*. – 2020. – Vol. 271, A001. – URL: https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2020/271/article-A001-en.xml?utm_source=chatgpt.com (date of access: 25.06.2025).
9. Александров, А. Госсектор: последствия низкой эффективности. Госпредприятия должны банкам вдвое больше, чем частные / А. Александров // *Экономическая газета*. – 2020. – 13 нояб. – URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/gossektor-posledstviya-nizkoj-effektivnosti/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 26.06.2025).
10. Kozarzewski, P. The Belarusian Development Path: From Command Economy to State Capitalism? / P. Kozarzewski, A. Papko // *researchgate*. – URL: https://www.researchgate.net/publication/349746598_The_Belarusian_Development_Path_From_Command_Economy_to_State_Capitalism (date of access: 26.06.2025).
11. The Belarus Economy: The Challenges of Stalled Reforms // WIIW. Research Report 413. – 2016. – NOVEMBER. – URL: <https://wiiw.ac.at/the-belarus-economy-the-challenges-ofstalled-reforms-dlp-4032.pdf> (date of access: 26.06.2025).

REFERENCES

1. North, D. Institutions / D. North // *Journal of Economic Perspectives*. – 1991. – Vol. 5, nr 1. – P. 97–112. – DOI: 10.1257/jep.5.1.97.
2. Uil'yamson, O. I. Ekonomicheskie instituty kapitalizma: firmy, rynki, «otnoshencheskaya kontraktatsiya» / O. I. Uil'yamson. – SPb. : Lenizdat, 1996. – 583 s. – URL: <https://knigogid.ru/books/109125-ekonomicheskie-instituty-kapitalizma-firmy-rynki-otnoshencheskaya-kontraktaciya> (data obrashcheniya: 25.06.2025).
3. Shumpeter, I. Istoriya ekonomicheskogo analiza : v 3 t. / I. Shumpeter ; per. s angl. pod red. V. S. Avtonomova. – SPb. : Ekon. shk., 2004. – Т. 2. – С. 495–988.
4. Kalecki, M. Selected essays on the dynamics of the capitalist economy, 1930–1970 / M. Kalecki. – Cambridge : University Press, 1971. – URL: https://www.researchgate.net/publication/368632720_Selected_Essays_on_the_Dynamics_of_Capitalist_Economy_1933-1970 (date of access: 25.06.2025).

5. Tax Policy Measures in Advanced and Emerging Economies: A Novel Database / D. Amaglobeli [et al.] // IMF Working Papers. – 2018. Vol. 110, A001. – URL: <https://doi.org/10.5089/9781484354865.001.A001> (date of access: 25.06.2025).
6. Nalogovaya i byudzhetnaya politika posle krizisa, vyzvannogo COVID-19. Mery reagirovaniya OEHSR na koronavirus (COVID-19). – Parizh : Izd-vo OESR, 2021. – URL: <https://doi.org/10.1787/5a8f24c3-en>. (data obrashcheniya: 25.06.2025).
7. Wright, A. Policy lessons from health taxes: a systematic review of empirical studies / A. Wright, K. E. Smith, M. Hellowell. – URL: https://bmcpublihealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/s12889-017-4497-z?utm_source=chatgpt.com (date of access: 25.06.2025).
8. Mooij, R. A. Tax Policy and Inclusive Growth / R. A. Mooij // IMF Working Papers. – 2020. – Vol. 271, A001. – URL: https://www.elibrary.imf.org/view/journals/001/2020/271/article-A001-en.xml?utm_source=chatgpt.com (date of access: 25.06.2025).
9. Aleksandrov, A. Gossektor: posledstviya nizkoi effektivnosti. Gospredpriyatiya dolzhny bankam vdvoe bol'she, chem chastnye / A. Aleksandrov // Ekonomicheskaya gazeta. – 2020. – 13 noyab. – URL: https://neg.by/novosti/otkrytj/gossektor-posledstviya-nizkoj-effektivnosti/?utm_source=chatgpt.com (data obrashcheniya: 26.06.2025).
10. Kozarzewski, P. The Belarusian Development Path: From Command Economy to State Capitalism? / P. Kozarzewski, A. Papko // researchgate. – URL: https://www.researchgate.net/publication/349746598_The_Belarusian_Development_Path_From_Command_Economy_to_State_Capitalism (date of access: 26.06.2025).
11. The Belarus Economy: The Challenges of Stalled Reforms // WIIW. Research Report 413. – 2016. – NOVEMBER. – URL: <https://wiiw.ac.at/the-belarus-economy-the-challenges-ofstalled-reforms-dlp-4032.pdf> (date of access: 26.06.2025).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 23.10.2025